

ПРОСТРАНСТВА «РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ» : ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ

Алексеева Елена Вениаминовна

д.и.н., профессор РАН, в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: alekseeva167@mail.ru

Быстрова Татьяна Юрьевна

д.филос.н., профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
E-mail: taby27@yandex.ru

ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНБУРГА XVIII–XX вв.)

УДК 711.4:94(470.5)“17/19”

Применение топологического подхода в исследовании градостроительных планов с учетом промышленных детерминант развития Екатеринбурга показало, что исходная топология поселения в разных технологических укладах и исторических обстоятельствах задает городу меридиональное направление развития, в большей мере обусловленное природными свойствами места. В периоды спада или стабилизации промышленной активности, доминирующей становится ось «запад — восток».

Ключевые слова: топология, Екатеринбург, историческая промышленная территория города, исторический ландшафт, индустриальное наследие

История изменения планов городов и факторов, которые определяют их формы не только в прошлом, но и в будущем, исследуются редко и не в полной мере комплексно. Например, топологический подход, говорящий о двух основных формах городских планов — круглой и квадратной [1; 9; и др.], отталкивается от протогородских поселенческих структур, в которых еще не было промышленности или торговли в современном смысле слова, заведомо упрощает исследовательский взгляд, не упоминая о рельефе, транспорте, источниках сырья, рассматривая конфигурацию как своего рода самоценную сущность. Но, даже будучи созданным круглым или квадратным, город не может позже обеспечить воспроизведение структуры исключительно регламентами или управленческими решениями: есть обстоятельства, которые, по меньшей мере, способствуют ее удержанию. Это касается и Екатеринбурга, чьи планировочные решения уже представлены исследователями [2; 3; и др.], но не объяснены в полной мере в единстве внутренних и внешних детерминант.

Модель пульсирующего развития Екатеринбурга соотносит пространственное развитие с динамикой численности населения города с момента его основания и с учетом реальной трансформации планов города. Учитывая при моделировании, что «исходная схема поселения задавалась прямоугольной крепостью 654 × 762 м, которая позже неоднократно трансформировалась с циклами скругления и “оквадрачивания”», В. В. Литовский приходит к выводу, что это диктовалось сначала соображениями безопасности, а затем обеспечения равнодоступности и шаговой доступности территорий [6, с. 18]. «Лимитирующими факторами» планировки города оказываются в этом случае траектории передвижения жителей. Однако единственны ли они? Можно ли считать, что какой-либо город стремится к кругу или квадрату, потому что таковы законы его самоорганизации или подобного рода модель требует усложнения?

История возникновения и последующего развития заводов Екатеринбурга, обстоятельства их строительства, социально-экономические характеристики и производственные достижения отражены

в обширной историографии [4; 7; 9; и др.]. Есть попытка Н. С. Корепанова в семиотическом ключе осмыслить планировку раннего Екатеринбурга через аллегорическую символику как отражение «неба на земле», модель вселенной, придание особого значения расположению городских осей по сторонам света, симметричному размещению ключевых сооружений и уличных линий в четырехугольнике крепости [5].

Проведенная исследователями работа способствовала осознанию ценности исторической промышленной территории города. Так, выполнен ретроспективный анализ и выделены четыре исторических этапа развития территории одного из старейших заводов Екатеринбурга — Верхне-Уктусского (Елизаветинского), выявлены характерные объемно-планировочные изменения каждого из этапов, определена ценность исторической территории периферийного района города, а также границы наиболее значимой для территории поселения исторической части [13]. Однако исторический ландшафт и планировочная структура остаются недооцененными как специфический уникальный ресурс перспективного развития мегаполиса, а представление общей картины пространственного развития города как результата действия производственных императивов далеко от системности и целостности. Эта картина пока формируется фрагментарно.

Изучение нами пространственной динамики Екатеринбурга как индустриального города опирается на междисциплинарные работы по истории российских городов [12; и др.]. В исследовании пространственного развития города в общем плане мы ориентировались на идеи геоурбанистики, достижения научной школы географического градovedения, которая учитывает факторы эволюции систем городского расселения, в том числе индустриализацию, рассматривает исторические поселения как объекты культурного наследия и хранителей исторической памяти [10].

В основу исследования положена топология как метод выявления постоянного, устойчивого и относительно неизменного, «что характеризует тот или иной объект, несмотря на наличие определенных переменных параметров, и обеспечивает его относительную тождественность самому себе на разных этапах развития во времени и пространстве», а также в конкретном значении отношения объекта (или его различных элементов) к пространству/месту/строению/структуре, пространственным/структурным характеристикам [11, с. 104].

Исследование генезиса градостроительных планов Екатеринбурга в непосредственной связи с их промышленными детерминантами показывает, что исходная топология данного места, создаваемого как индустриальное поселение, в разных технологических укладах и исторических обстоятельствах задает городу основное направление развития по меридиональной оси, в большей мере обусловленной природными свойствами места (рельеф, вода, сырье). В периоды спада или стабилизации промышленной активности, выхода на первый план в развитии Екатеринбурга внеиндустриальных задач доминирующей становится ось «запад — восток». Доказательство этого тезиса углубляет представление о градообразующих процессах, поскольку, наряду с фиксацией конфигурации города в разные периоды, становятся видны уникальные ландшафтно-географические факторы ее формирования, включая залежи полезных ископаемых, а само планировочное решение перестает выглядеть как результат исключительно типовых закономерностей или обстоятельств.

Работа с градостроительным наследием в российских городах разного масштаба является условием их устойчивости, развития, этнокультурной и технологической идентичности. Для принятия адекватных решений, сохраняющих идентичность Екатеринбурга, выстраивания межпоколенческой преемственности, осознания разнообразия и значимости созданного здесь историко-культурного достояния для российской и мировой истории нужно видеть город как целое в его исторической динамике и связывать частные нововведения с его исходной топологией.

Литература и источники

1. Бочаров Ю. П., Кудрявцев О. К. Планировочная структура современного города. М., 1972.
2. Букин В. П., Пискунов В. А. Свердловск. Перспективы развития до 2000 года. Свердловск, 1982.

3. Екатеринбург: история города в архитектуре. Екатеринбург, 1998.
4. Корепанов Н. С. Город посредине России: культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2005.
5. Корепанов Н. С. Топонимика и символика планировки раннего Екатеринбурга (20–60-е гг. XVIII в.) // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. Екатеринбург, 1996.
6. Литовский В. В. Пространственное развитие Большого Екатеринбурга и его лимитирующие факторы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2020. № 1 (44). С. 16–19.
7. Лотарева Р. М. Города-заводы России: XVIII — первая половина XX века. Екатеринбург, 2011.
8. Мазаев Г. В. Форма плана города: эволюция представлений // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2015. № 2. С. 21–27.
9. Миненко Н. А., Алкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX в. М., 2006.
10. Обедков А. П. Географическое градоведение и городская политика в России. Сыктывкар, 2020.
11. Полубиченко Л. В. Топологическая парадигма гуманитарного знания: миф или реальность? // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 102–117.
12. Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. М., 2011.
13. Хомяков А. А., Десятов Л. В., Солонина Н. С. Историко-культурная ценность территории Верхне-Уктусского (Елизаветинского) завода в обособленном районе города // Новые идеи нового века — 2018. Хабаровск, 2018. Т. 1. С. 458–462.

Elena V. Alekseeva

Doctor of Historical Sciences, Professor of Russian Academy of Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: alekseeva167@mail.ru

Tatyana Yu. Bystrova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: taby27@yandex.ru

TOPOLOGICAL APPROACH IN INDUSTRIAL CITY STUDY (ON THE EXAMPLE OF EKATERINBURG OF 18–20th CENTURIES)

The application of the topological approach in the study of urban plans and industrial determinants of the development of Ekaterinburg showed that the initial topology of the settlement in different technological patterns and historical circumstances sets the city's main direction of development along the meridional axis, which is largely determined by the natural properties of the place. During periods of decline or stabilization of industrial activity, the west-east axis becomes dominant.

Keywords: topology, Ekaterinburg, historical industrial area of the city, historical landscape, industrial heritage